

Маремшаов Аскерби Аминович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Эволюция понятия убийства в российском уголовном законодательстве

Аннотация. Статья посвящена эволюции понятия убийства в уголовном законодательстве России. Определение убийства, содержание и признаки понятия разрабатывались и разрабатываются в теории уголовного права до сих пор. Действующий Уголовный кодекс РФ впервые установил законодательное определение понятия убийства: «умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105).

Ключевые слова: уголовное законодательство, убийство, жизнь, смерть, причинение смерти.

Жизнь – это самое ценное благо, она принадлежит каждому человеку от рождения, поэтому посягательство на нее становится наиболее тяжким преступлением.

История развития уголовного законодательства показывает, что жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны. Действующий УК РФ также акцентирует на этом особое внимание, а именно: в соответствии с принятой иерархией ценностей открывается Особенная часть УК разделом VII «Преступления против личности», главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» и нормой, предусматривающей ответственность за убийство (ст. 105 УК). Важность защиты жизни определяет актуальность исследуемой темы.

Уголовный кодекс РФ впервые установил законодательное определение понятия убийства: «умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105). В прежних уголовных кодексах советского периода, равно как и в Уголовном уложении 1903 г., убийство не определялось. По-видимому, законодатели исходили из того, что понятие «убийство» в уголовном праве не отличается от общепринятого. Это, в общем, так и есть. Однако в правоприменительной практике нередко возникала потребность в точном установлении границ данного понятия. Поэтому в доктрине уголовного права предлагались различные определения убийства, в основных чертах сходные между собой [2, с. 231]. Законодательное определение убийства основано на обобщении выработанных юристами формулировок.

Однако в нем есть одно существенное отличие. Ранее убийством считалось как умышленное, так и неосторожное причинение смерти человеку. Соответственно, в уголовных кодексах существовал состав неосторожного убийства. Такая позиция закона не всегда воспринималась положительно. Наиболее последовательным ее критиком был М.Д. Шаргородский, который еще в 1948 г. обратил внимание на то, что под словом «убийца» в быту не имеется в виду человек, неосторожно лишивший кого-нибудь жизни. С точки зрения уголовно-политической, нецелесообразно применять понятие самого тяжелого преступления против личности к случаям неосторожного деяния [3, с. 38]. Позднее, отстаивая свою точку зрения, он отмечал, что «выражение «неосторожный убийца» так же противоречит духу языка, как выражение «неосторожный поджог», убить и поджечь можно только умышленно. Неосторожно можно только причинить смерть или вызвать пожар» [4, с. 478].

© Большинство исследователей и авторов учебников того времени не разделяли этого взгляда, ссылаясь на действовавшее законодательство и недопустимость ослабления борьбы с неосторожными преступлениями против жизни. Первое возражение не требовало подтверждения, а второе было явно надуманным. Именно необходимость назвать виновного убийцей нередко служила внутренним психологическим и языковым тормозом при решении

вопроса о привлечении к ответственности по ст. 106 УК 1960 г. врачей, воспитателей и других лиц, неосторожно, нередко в форме бездействия, причинивших смерть в процессе выполнения профессиональных обязанностей [5, с. 86–87].

Почти все доктринальные определения убийства включали (а многие и теперь включают) указание на «противоправность» («неправомерность», «уголовную противоправность») причинения смерти. В формулировке ч. 1 ст. 105 УК такого указания нет. Однако признак противоправности в характеристике убийства является необходимым. Он позволяет отграничить убийство от правомерного лишения жизни человека. Так, причинение смерти при необходимой обороне не только не влечет уголовной ответственности, но и не может быть названо убийством. Равным образом не являются убийством и другие случаи правомерного лишения жизни: при исполнении приговора к смертной казни, в ходе боевых действий и др. Поэтому следует признать более удачным определение убийства в ст. 139 УК Республики Беларусь и ст. 115 УК Украины, которые содержат прямое указание на противоправный характер лишения жизни другого человека.

Указание в ч. 1 ст. 105 УК на причинение смерти другому человеку подчеркивает, что причинение смерти самому себе не является преступлением. С точки зрения современных представлений об уголовной ответственности такое указание может показаться излишним. Хотя еще в законодательных актах Петра I предусматривалось символическое наказание для самоубийц. В Уставе воинском сказано: «Ежели кто сам себя убивает, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу». А за неудачную попытку самоубийства без уважительных причин полагалась смертная казнь. Да и в новейшее время покушение на самоубийство некоторые кодексы считают преступлением против жизни (например, ст. 309 УК Индии). В Великобритании уголовная ответственность за самоубийство и покушение на самоубийство отменена лишь Законом о самоубийстве (Suicide Act) 1961 г. [6, с. 17].

Итак, изучив различные определения убийства, существовавшие в доктрине уголовного права, можно выделить две полярные точки зрения в отношении определения убийства. Так, А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека [7, с. 21]. М. Д. Шаргородский понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни [8, с. 194].

Именно вторая точка зрения воспринята действующим российским уголовным законодательством и представляется нам более совершенной и точной.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 23.06.1996. № 63. Принят Государственной Думой 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. 17 июня.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010.
3. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.
4. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3. Л., 1973.
5. Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушения профессиональных обязанностей. М., 1970.
6. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. М., 2000.
7. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 5. М., 1971.
8. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.